

Побочная история 1: Связанные Клятвой.

Брэндон шел по улице, его тяжелые бронированные шаги объявляли о его присутствии, его плащ развевался позади него, подчеркивая его величие. Ему это не нужно; он может усилить присутствие своей Связью, но Император обращается с гражданами деликатно, и он, как его Присягнувший, должен поступать так же.

Толпы расступаются перед ним, открывая безупречно чистые каменные дороги, поддерживаемые в чистоте даже в самые оживленные дни. Он проходит через рынок, построенный из камня и превосходно отделанный, светло-серый камень подчеркнут белым раствором.

Брандон находит свою любимую таверну "Лапа Форрона". Войдя в таверну, он почувствовал запах крепкого эля. Два маленьких домашних Форрона лежат на мягких подушках, их четыре уха поворачиваются на внезапные звуки. У них нет глаз, но у них есть свои способы ориентироваться в мире; известно, что у них есть способности к обнаружению, но они не всегда их используют, похоже, они инстинктивно знают о предметах и навыках, препятствующих обнаружению. У них два кустистых хвоста с шелковистым мехом, что делает их довольно популярными, если бы не тот факт, что они также охотятся на мелких нежелательных паразитов, что делает их самым популярным животным в качестве домашнего питомца среди фермеров, владельцев складов и магазинов, где подают еду.

В это время дня в таверне довольно многолюдно, она заполнена людьми, у которых выходной. Император предписывает два выходных дня в неделю для большинства рабочих специальностей, хотя есть некоторые исключения для многонедельной работы или работы, требующей много времени; в этом случае выходные дни накапливаются до тех пор, когда их можно взять.

Брэндон подходит к своему обычному месту и садится, садится и садится. Столы и стулья сделаны из прекрасного дерева орна, прочные и крепкие пиломатериалы придают этому месту приятную деревенскую атмосферу.

– Принеси мне белого медового, Чарли, – просит Брэндон. Доверяя старому табурету, он выдерживает вес его полновесных золотых доспехов. Его длинные черные волосы свисают вниз, когда он наклоняется вперед, величественная длань ложится на стол.

– Сейчас подойду. Зара! – Бармен Чарли зовет свою официантку, сладострастную Филокс. Зара появляется, выходя преувеличенной походкой из-за угла. У нее каштановые волосы с мохнатыми ушами, как у Форрона, на макушке головы и широко расставленные зеленые глаза. На ней одета форма таверны с короткой юбкой, за спиной развевается кустистый хвост из коричневого меха.

– Отнеси это к третьему столику, – Чарли подносит четыре кружки эля на подносе к девушке-филоксе. Та кивнула и без слов выполнила свой долг.

– Филоксы второго поколения гораздо сговорчивее; я рад, что программа интеграции порекомендовала мне ее, – говорит Чарли. Наполняет кружку Брэндона. – И я не могу отказаться от налоговых льгот за наем представителей низшей расы, – добавляет он, передавая Брэндону кружку.

– Обычно так и бывает, – говорит Брэндон, радуясь, что социальная программа Императора работает хорошо. – Дикие обычно остаются дикими. Только когда они вырастают в цивилизации, они ценят то, что человечество делает для них.

– Только не буры, – говорит Чарли с ворчанием.

Брэндон вздыхает.

– К сожалению, не все такие сговорчивые, как филоксы. Фазрин по-прежнему отказываются говорить на нормальном языке, за исключением немногих избранных. Бурроуры все еще пытаются вернуться к дикости, а ноксы, несмотря на семь поколений, все еще сохраняют свое варварство.

– Ноксы? – спросил Чарли, наклоняясь ближе.

– Зверский вид, вы, вероятно, не слышали о них, потому что их держат в интеграционных лагерях, считая слишком дикими, чтобы выпускать в города, – отвечает Брэндон. Ноксы - это агрессивная раса с голубой кожей, склонная к вспышкам насилия и практически не контролирующая себя в гневе. Они очень территориальны, а плохое зрение заставляет их нападать первыми и задавать вопросы потом. Если поместить их в общество в их нынешнем виде, это только посеет недоверие к Империи, породит расовые предрассудки и поставит под сомнение суждения Империи.

Зара возвращается и передает заказ с другого стола, ее мягкий голос приятен для его слуха.

– Что насчет восстания? Я слышал, что замок Уайт-Пик был уничтожен, – спрашивает Чарли, меняя тему.

– Эти проклятые предатели показывают низшим расам плохой пример. – Брэндон гримасничает и делает большой глоток своего напитка. – На данный момент мы разрушили пять городов; я только хочу, чтобы Император дал мне шанс заслужить славу и честь для Империи.

Как существа уровня Возвышенных, люди должны сделать шаг вперед и стать лучше, показать миру, что рабство, война и многие другие зверства могут быть отменены, а цивилизация по-прежнему успешно развиваться. Они должны подавать пример, но восстание, возглавляемое их "чемпионом", хочет показать миру превосходство людей. Это подает плохой пример всем низшим расам.

– А что насчет этого "чемпиона", о котором я постоянно слышу? Я слышал, что он одолел в одиночном бою трех Связанных Клятвой.

Между ними повисло долгое молчание.

– Он... – Брэндон искал правильные слова, чтобы сказать: – Он сумел использовать подлую тактику, чтобы воспользоваться нашей честью, но даже так, он не может убить бессмертного. Мы, Связанные Клятвой, можем умереть только от руки Императора, в конце концов. Кроме того, он сражался с одним Связанным Клятвой за раз, а не со всеми тремя сразу.

К разговору присоединяется мужчина; его черные волосы и глаза соответствуют его черному плащу.

– Джейк, – кивает в его сторону Брэндон.

– У предателей нет чести! – Джейк сплюнул. – Это только вопрос времени, пока вы, ребята, не поймаете этого.

– Так и есть, Джейк. – Сказал Брэндон этому патристичному человеку: – Те, кто отвергает наставления Императора по эгоистичным причинам, должны быть уничтожены, ради всех существ. Если мы позволим им гнить, они начнут позволять низшим расам вернуться к дикости или поработят их, а скорее всего и то, и другое.

– Так и будет, Брэндон, – соглашается Чарли.

Зара приносит еще заказы, усердно работая, показывая, что программа интеграции хорошо работает с файлоксами.

В этот момент появляется человек в величественном золотом одеянии, сияющем голубым светом силы вдоль орнаментов, украшающих набор для входа. Его развевающийся плащ танцует на ветру и оседает, когда он входит в таверну. Брэндон узнает доспехи Связанного Клятвой, почти идентичные тем, что на нем. Зара вежливо кланяется ему, как и другие посетители заведения.

– Брат Ардан, что привело тебя сюда?

– У Императора есть для тебя задание. Стоунпорт присоединился к повстанцам, а шпионы, обосновавшиеся в Гемкипе, прекратили свои доклады. Усмири предателей и разведай обстановку в Гемкипе, – говорит Ардан своим глубоким звенящим голосом.

Наконец-то, задание!

– Они не увидят завтрашнего рассвета, – обещает Брэндон, собираясь усмирить мятежников.

Хотя Стоунпорт находился в сотнях километров, для Связанного Клятвой это полчаса полета или бега. Для Брэндона, однако, это всего лишь десять минут. Выйдя из таверны, он подскакивает к облакам, как молния, и над городом прокатывается гром. Брэндон мчится по воздуху, и за ним по небу проносятся молнии.

Он пролетает над множеством ферм с поселками, защищенными каменными стенами от пробирающихся ночных монстров, большинство из которых уничтожаются истребителями чудовищ или деревенскими стражниками. Каждую неделю армия проходит через них и уничтожает всех монстров, которые еще остались. Поскольку они порождаются из маны, у них мало способов реально остановить появление монстров, поэтому принимаются только реактивные меры.

Брэндон останавливается над городской площадью Стоунпорта - города, построенного на побережье и использующего реку для перевозки самоцветов, камня и руды из шахт и карьеров вверх по реке. Это крупный экспортер камня и руды Империи.

На городской площади стоит человек, обращаясь к массам с гнусными словами и ложью.

– Мы обречем свободу от тирании Императора! Мы займем свое место в мире и заставим Империю удовлетворить наши требования... – Человек превращается в красный туман, когда в него ударяет молния. На его месте появляется Брандон, облаченный в величественные доспехи Связанных Клятвой.

– Ни один предатель не уйдет живым! – объявляет Брэндон, его голос гремит как гром, как будто сама молния хочет, чтобы его слова были услышаны; присутствие его Связи расширяется до своего полного объема, давя на предателей перед ним. Волосы толпы встают дыбом, как будто воздух заряжен электричеством, сама сущность света окутывает предателей.

Для него каждый, кто стоял и слушал бред сумасшедшего дольше минуты, доказал свою недостаточную преданность.

Брэндон высоко поднимает клинок души и вливает в него свою ману. Молния вырывается из клинка в небо и обрушивает дождь смерти на всех, кто оказался предателем в его присутствии. Обугленные тела падают на землю.

Брэндон оставил в живых представителей низших рас. Филоксы, Клары, Лхаи и другие расы, которые приспособились к цивилизации. Это не их вина; они должны быть подняты на большую высоту, чтобы присоединиться к Человечеству как великие расы, но это не значит, что все люди хотят этого; некоторые будут лгать им, чтобы получить то, что они хотят. Должно ли стадо быть истреблено за заблуждения своих пастухов? Конечно, нет.

– Все, кто отвергнет наставления Императора, погибнут! Это единственное предупреждение, единственный шанс на милосердие! Примите руководство Его Величества или умрите! – Голос Брэндона гремит над городом, наполненный громом молний. Многим лгали, но у Брэндона нет времени на исправление этого; требуется демонстрация силы.

Брандон поднимается в воздух, молнии сверкают вокруг него, словно ждут его команды.

– Вот сила Связанных Клятвой! Вот что может принести вам наставление Императора!

Молния проносится по небу, словно вся мана Молнии в радиусе километра собирается в мече Брэндона, ореол чистой энергии образуется вокруг гарды его клинка. Взмах меча и оглушительный грохот - и молния ударяет в холм между Стоунпортом и Гемкипом. Холм на долю секунды озаряется красным светом, а затем распадается, оставляя после себя расплавленную лужу лавы.

Затем Брэндон летит к близлежащей шахте драгоценных камней и поселению вокруг нее.

Брэндон приземляется на городской площади и видит там кровавую и жуткую сцену. Тела, или то, что от них осталось, лежат, разбросанные по улицам. Стены домов были разрушены, что свидетельствовало о разрушительной силе, ворвавшейся в них, а в развалинах лежали полусъеденные трупы, отрытые, похоже, каким-то чудовищем.

По всему городу царил хаос, а разрушение напоминало стадо зверей, выпущенных на волю. Следы когтей четко прорезали камень, изрезанные тела лежали в лужах крови, как будто их рассекли сразу несколько раз. Кровь покрыла стены зданий, но кое-что еще привлекает внимание Брэндона.

Съедены только человеческие тела. Брэндон замечает. Бурроверов, файлоксов, кларов и менее распространенных в шахтерских городах низших рас бросили на съедение падальщикам, убив лишь пятью длинными острыми когтями.

Здесь жутко тихо. Дым из труб не поднимается в небо. Ни один стражник не патрулирует стены. Из города не доносится ни единого звука.

Волоски на шее Брэндона встают дыбом, а инстинктивный страх пробегает по позвоночнику мурашками.

– Что они натворили?!

Джордан входит в комнату фаэринов, личный медовый источник Дворца. Фаэрины летают по комнате, щебеча на своем нецивилизованном языке. Все попытки избавить их от этой дурной привычки закончились неудачей; весьма вероятно, что у фаэринов есть какая-то телепатическая связь друг с другом. Похоже, они учатся слишком быстро, и даже в изоляции их молодняк все равно усваивает их язык.

Гуманоидное существо с большими, великолепными, похожими на крылья бабочки крыльями с завораживающими узорами пролетает близко, щебеча то же самое, что делают все их сородичи, и когда он проходит мимо, их антенны дергаются в такт его присутствию. Многие смотрят на него фиалковыми глазами, их склеры одинакового цвета, различаются только узорами радужки.

Джордан, по большей части, не обращает на них внимания и идет через сад возвышающихся цветов, лепестки которых тускло, светятся фиолетовым светом. Взятые из Леса Иллюзий, эти растения питают Фаэрина нектаром. Цветы источают ядовитую пыльцу, которая быстро увлекает окружающих существ, заставляя их подойти как можно ближе к цветам и заснуть, и удерживает их во сне. В конце концов, эти существа умирают и удобряют почву для цветов.

Фаэрин невосприимчивы к пыльце и процветают в местах вокруг этих цветов, но их антенны и крылья часто покрыты пылью, что делает их опасными для неподготовленных людей.

Джордан подходит к нескольким большим мешочкам, наполненным золотистой жидкостью, заключенной в прозрачную мембрану. Фаэрин производит эти мешочки после того, как питается нектаром цветка, что при таком произнесении звучит не самым аппетитным образом, но люди регулярно едят Медовую Росу из пчелиной рвоты; им просто приходится скрывать этот факт.

Весь этот процесс является частью процесса интеграции Фаэрина. Если людям понравятся продукты, произведенные фаэринами, они с большей вероятностью примут их; но еще предстоит решить несколько проблем, в частности, проблему языка и пыльцы. Людям будет сложнее доверять тем, кого они не понимают, поэтому введение единого общего языка необходимо для процесса интеграции, а пыльца вообще опасна, но это не совсем вина фаэринов, которые миролюбивы и обычно являются отличными кандидатами для интеграции.

Джордан отмечает снижение производства медоносных мешков и уходит. Мембраны легко ломаются, и специализированные работники должны собирать их осторожно, чтобы не потратить впустую.

Джордан проходит через чистые залы, безупречно ухоженные хорошо обученной прислугой. Он посещает комнату отдыха для слуг, где служанки отдыхают после забот о дворце. Джордан обращает внимание на то, что в среднем в перерыве работают новые Файлоксы. Старшие служанки беседуют с новичками, давая советы по улучшению их класса и навыков.

Удивительно, как легко второе поколение Файлоксов принимает цивилизацию, несмотря на сопротивление, которое оказывали их родители, чтобы сохранить свое варварство и дикость. Всегда говорят о своей вере в духов. Они поклоняются Варату, великому духу войны и битвы, но их главная богиня - Великий Дух Природы и Бедствия, питающий их дикость.

Когда Джордан нашел их враждующие племена в глубине бесконечных джунглей, он отметил их как непригодных для общества и домашнего труда, а теперь они одни из самых цивилизованных. Джордан должен запомнить этот урок: если раса дикая или варварская, это не значит, что это часть их природы; это может быть просто частью несовершенной культуры.

Одна из социальных программ, помогающих меньшей расовой интеграции, - это налоговые льготы. С ростом спроса растет и зарплата, а благодаря налоговым льготам те, кто нанимает файлоксов и другие низшие расы, могут позволить себе платить им больше.

Принятие файлоксов в настоящее время больше похоже на причуду из-за усилий по интеграции и социальных программ, направленных на ускорение их принятия, но даже если это временно, это сработало; им просто нужно поддерживать импульс, пока принятие не станет самоподдерживающимся.

Многие находят пушистые уши и хвост файлоксов милыми, подобно тому, как люди находят милыми популярных домашних форронов.

На самом деле, сходство ушей и хвостов файлоксов и форронов очевидно. В Бесконечных джунглях обитают форроны размером с человека, с большими сабельными клыками, на фоне которых маленькие домашние форроны выглядят безобидными, но вполне логично, что форроны джунглей должны быть крупными: их добыча - грызуны - тоже весьма массивны. Форроны джунглей часто приручаются дикими племенами файлоксов и часто используются в качестве боевых зверей против других племен в спорах за территорию. Вот почему они должны быть цивилизованными; такая потребность в войне пропагандируется их поклонением жестоким духам.

Джордан идет дальше, осматривая оружейную, и с удовлетворением замечает двух старательных файлоксов, полирующих доспехи и оружие. И наконец, он осматривает комнату отдыха гвардейцев, не обнаруживая бездельников, делающих перерывы дольше положенного. Джордан и ожидал этого; в конце концов, это дворцовая гвардия, а не ополчение какого-нибудь захолустного городка.

Джордан возвращается в свою комнату, чтобы закончить отчет об инвентаризации. Как интендант Связанных Клятвой и Дворца, он очень серьезно относится к своей работе. Прослужив двести восемьдесят лет в качестве Связанного Клятвой, он отошел от этой работы, чтобы заняться своим хобби и управлять низшими расами. Естественно, он занял должность интенданта; ведь Связанные Клятвой всегда на службе у Императора. То, что он больше не сражается в битвах и не зарабатывает славу и честь для своего Императора, не означает, что он не должен продолжать служить тому, кто построил их великую Империю.

[Тинг! Великая сущность, Связанный Клятвой Брэндон, человек, был убит каннибалом Кодоку!]

Джордану требуется несколько секунд, чтобы обработать уведомление мира. Связанный Клятвой - вершина человечества, способный поднять свою расу и класс до легендарного уровня, став бессмертным и великим существом. Даже их орден был признан системой как титул. Чтобы существовала проклятая сущность, каннибал, это немыслимо! Кто бы мог прибегнуть к такому?!

От двери Джордана доносится серия стуков.

— Связанный Клятвой Джордан! — Дворцовый стражник зовет через дверь. — Император призывает всех связанных клятвой, собраться в тронном зале!

Джордан вздохнул. Он знал, что это произойдет. Большинство Связанных Клятвой будет отправлено на уничтожение проклятого существа, и еще больше будет потеряно в этой битве. Это нанесет большой удар по их репутации неуязвимой силы, и это ободрит мятежников. Теперь предатели будут знать, что Связанных Клятвой можно убить. Не с помощью смертных, проклятые существа, в конце концов, являются исключением, как и Император, но тот факт,

что теперь об этом знает весь мир, приведет только к беде.

Джордан присоединяется к собравшимся в тронном зале Связанным Клятвой. Он выстраивается аккуратно в первом ряду, где стоят другие старшие Связанные Клятвой. Оглядевшись вокруг, Джордан видит несколько мест для миссий, связанные клятвой либо уже на миссии, либо, как в случае с Брэндонном, мертвы.

Император стоит перед золотым тронном, облаченный в доспехи Легендарного уровня. Сила, исходящая от самого сильного человека, превосходит его собственную; Присутствие человека, стоящего перед ним, обволакивает Джордана, как отец, положивший руку на плечо сына. Любой смертный страдал бы от токсичности маны в присутствии Императора, и само его присутствие может заставить их рассказать все секреты и преступления, которые они совершили.

– Вы все получили сообщение; было создано проклятое существо, – говорит Император голосом, пронизанным властью. – Молодому Брэндону было поручено подавить восстание в Стоунпорте и расследовать события в Гемкипе. Каннибал должен быть в том районе.

– Мы не подведем вас, ваше величество! – в унисон говорят связанные клятвой, салютуя синхронными движениями. Все ожидают отправки, даже если некоторые должны остаться для защиты дворца.

– Это великий Каннибал, мои верные воины, Каннибал Кодоку. Его сила вполне может соперничать с моей собственной; поэтому я пойду с вами.

– Для меня будет честью сражаться рядом с вами! – снова все говорят это в унисон. Большинство убило бы за возможность сражаться рядом с императором, увидеть его в действии.

– Некоторым из вас придется остаться, чтобы защитить дворец до нашего победного возвращения и оборонять столицу в эти тревожные времена; кто желает принять участие в этом деле?

На несколько мгновений в тронном зале воцаряется оглушительная тишина, прежде чем Джордан заговорил и вышел вперед.

– Я сделаю это, Ваше Величество! Я подготовлю пир и парад к вашему возвращению! – Не то чтобы Джордан боялся Каннибала или был трусом. Он хотел бы быть рядом с Его Величеством, но, как интендант, это его долг.

Никто не сомневался в храбрости Джордана; все знали, что кто-то должен остаться позади, и тот факт, что Джордан отошел от полевых работ, дает ему право быть первым добровольцем. Затем есть обязанность защищать столицу; никто не будет упрекать его за то, что он взял на себя эту обязанность.

– Должно остаться еще трое, – говорит Император, ожидая новых добровольцев. После еще одного мгновения молчания еще один доброволец выходит вперед. Затем еще один, и после еще одного нежелательного молчания выступил последний.

– Мое сердце согрето тем, что вы готовы отказаться от славы, чтобы защитить народ и правление Империи. Нужно иметь мужество, чтобы поставить свой долг превыше всего; я всегда буду благодарен за вашу жертву, – говорит Император, и благодарность наполняет его голос. С этими словами более восьмидесяти Связанных Клятвой отправляются уничтожать

проклятое существо. Из ста Связанных Клятвой один мертв. Четверо остаются, а пятнадцать уже на задании.

<http://tl.rulate.ru/book/70932/2655158>